

Чем более углубляешься в историю, тем более укрепляешься в жизни. История уничтожает в нас эти недоверчивые, скептические мнения, которые лишают нас энергии и нравственных сил. Каждому ученому прилично выше всего ставить свою науку, но особенно должен любить свою науку историк, науку, которая похожа на океан, в который сливаются все другие науки как источники и дают ей вспомогательные средства» (ГБЛ, ф. 178, 3598, XIV, л. 9 об.—10).

² Грановский имеет в виду учебник И. Кайданова «Учебная книга всеобщей истории... История средних веков» (СПб., 1839) и другие издания.

³ См.: «Руководство к познанию средней истории» С. Смарагдова (СПб., 1841, с. 357). Как писал Грановский в рецензии, опубликованной еще в 1841 г., в основу своего учебника Смарагдов положил сочинение Лео «Lehrbuch der Geschichte des Mittelalters» (Halle, 1830). Ср.: Грановский Т. Н. Соч., с. 502—505.

⁴ Лоренц Ф. Руководство к всеобщей истории. СПб., 1845, ч. I; 1847, ч. II, отд. 1; 1851, ч. II, отд. 2; 1847, ч. III, отд. 1—2.

⁵ Ср. рецензию Грановского на книгу Ф. Лоренца «Руководство к всеобщей истории» (Лекции, 1961, с. 203—209).

⁶ Hallam H. View of the State of Europe During the Middle Ages. L., 1818. Vol. 1—2.

⁷ Kortüm Fr. Die Geschichte des Mittelalters. Bern, 1836.

⁸ Имеется в виду кн.: Schlosser F. Ch. Weltgeschichte in zusammenhängenden Darstellung. Frankfurt a. M., 1816—1824. Bd. 1—IX.

⁹ Schlosser F. Ch. Weltgeschichte für das deutsche Volk. Frankfurt a. M., 1844—1857. Bd. 1—19; рус. пер.: Всемирная история... /Под ред. Н. Г. Чернышевского и В. Зайцева. СПб., 1861—1869. Т. 1—18.

¹⁰ Cantu C. Histoire universelle. P., 1843—1849.

¹¹ Cibbon E. History of the Decline and Fall of the Roman Empire. L., 1776—1788.

Лекция 25

¹ По этим вопросам см. лекцию 24 (ЦГАЛИ, ф. 152, оп. 1, ед. хр. 2, л. 109—117 об.).

² Ср. с университетскими лекциями 1845/46 г. (записи студента М. М. Латышева): «Преобладающий элемент в 11 веке есть, бесспорно, феодализм. Об истории и влиянии феодализма, о его юридическом и нравственном характере много писали. Этот вопрос еще доселе не причислен к тем историческим вопросам, которые имеют для нас только ученое значение. Еще доселе западное общество борется против остатков феодального быта, хочет очистить от него совершенно свою почву.

Во время своей силы феодализм уже нашел ревностных и горячих защитников, хотя тогда мало нуждался в них; тогда он доказывал свою законность, свое право на существование самим существованием своим. Не прежде исхода 17 и начала 18 века началась об этом предмете ученая полемика. Отличнейшие писатели и публицисты принесли участие в этот спор. В числе его защитников особенно замечателен граф Boulainvilliers, французский аристократ исхода 17 и половины 18 века. Он написал превосходное, но в высшей степени одностороннее сочинение о феодализме. Может быть, ни один ученый ни прежде, ни после не [переносил] с таким талантом, с такой силой убеждения, не принял так к сердцу вопроса о феодализме, как граф Boulainvilliers. Читая его, можно подумать, что это говорит какой-нибудь воскресший барон феодального века... Он отрицает среднее сословие, считает его незаконным, равно отрицает и королевскую власть в том значении, какое она приняла в 17 и 18 веках. Это человек совершенно средних веков, признающий только тот класс, к которому сам принадлежит: о прочем он говорит с презрением — оно для него не существует. Это был человек односторонний, но в самой односторонности своей могущественный и последовательный...

Много было противников феодализма, защитников королевской власти